

27.07.18

КАК ТРАМП НЕОЖИДАННО ПОМИРИЛСЯ С ЕС, ПОКА КОНГРЕСС СРАЖАЛСЯ С ВЕТРЯНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 20-26 ИЮЛЯ

Перемирие между США и ЕС в торговых вопросах, заключенное во время визита Жан-Клода Юнкера в Вашингтон, временно снимает угрозу эскалации тарифов и дает возможность сторонам объединить усилия в борьбе с «третьими» странами. Тем не менее, некоторые американские эксперты предупреждают, что лежащая в его основе формула «тройного нуля» не реализуема на практике и «сделка с ЕС» является, скорее, тактическим маневром администрации, нежели сигналом готовности к конструктивным переговорам.

Охватившее Вашингтон негодование по поводу саммита в Хельсинки стимулировало законотворческую деятельность Капитолийского холма, который выступил со всевозможными инициативами, варьирующимися по степени серьезности от запрета Дональду Трампу встречаться с Владимиром Путиным без свидетелей до автоматического введения санкций в случае «вывода» разведки о новом вмешательстве в выборы.

Эскалация риторики администрации в отношении руководства Ирана, напомнившая по стилистике кампанию «максимального давления» на КНДР, не была поддержана Пентагоном, который отметил, что не собирается пересматривать военное присутствие в регионе в ответ на звучащие угрозы.

«Сделка» с ЕС

Визит председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера в Вашингтон 25 июля завершился «сделкой» с Дональдом Трампом, которая призвана остановить обмен угрозами между ЕС и США в области торговли. Параметры возможного компромисса

были озвучены в выходные на встрече министров финансов и глав центробанков стран «Группы 20» в Аргентине.

Глава американского казначейства **Стивен Мнучин** в субботу **сообщил** условие Вашингтона:

«Если Европа верит в свободную торговлю, мы готовы заключить соглашение, в котором будут устранены все тарифы, все барьеры и все субсидии. (Однако) все три условия должны быть полностью выполнены».

В ответ министры финансов Германии и Франции, представляя позицию ЕС, выразили полную поддержку «свободной и справедливой мировой торговли», но предупредили, что переговоры будут невозможны до тех пор, пока США не отменят тарифы на сталь и алюминий. «Мы ждем, когда США сделают необходимые шаги и откажутся от торговой войны, - **отметил** министр финансов Франции **Брюно Ле Мэр**. – США должны образумиться и проявить уважение к международным нормам и к своим союзникам».

Заклученная в среду «сделка» содержала оба требования. «Мы согласились, прежде всего, работать над достижением нулевых тарифов, нулевых нетарифных барьеров и нулевых субсидий для промышленности, за исключением машиностроения», - **заявил Дональд Трамп**, перечисляя пункты соглашения, последним из которых было «разрешение вопросов, связанных с тарифами на сталь и алюминий, и устранение ответных тарифов (ЕС)».

Помимо этого, Юнкер и Трамп договорились (1) работать над снижением барьеров и увеличением торговли услугами, продуктами химической промышленности и фармакологии, медицинским оборудованием и соевыми бобами; (2) увеличить поставки в ЕС американского сжиженного газа, для чего Европа построит новые терминалы по приему СПГ; (3) запустить переговоры по согласованию стандартов, снижению бюрократических барьеров и связанных с этим затрат; (4) «объединить усилия» для защиты американских и европейских компаний от несправедливых практик третьих стран и в деле реформирования ВТО. На время проведения переговоров стороны согласились воздержаться от введения новых тарифов.

Сообщая о договоренностях, Дональд Трамп особо подчеркнул, что закупки «большого количества» соевых бобов начнутся «практически незамедлительно», что является реверансом в сторону американских фермеров (и законодателей из фермерских штатов), ожесточенное давление со стороны которых в связи с потерями от китайских тарифов, вынудило администрацию на этой неделе **объявить** о 12-миллиардных субсидиях американскому сельскому хозяйству. Данный шаг был **раскритикован** остальными законодателями, обвинившими президента в перекалывании потерь от его торговых войн на бюджет США.

Кроме этого «сделка» выводит за скобки автомобильную промышленность – еще одну «горячую» тему прошедшей недели. Угрозы Трампа ввести тарифы против европейских автомобилей натолкнулись на серьезное противостояние среди американских автопроизводителей: во время публичного обсуждения тарифов, организованного министерством торговли, ни один из 47 выступавших представителей различных отраслей не поддержал инициативу администрации. В среду старшие научные сотрудники Центра стратегических и международных

исследований **Виллиам Алан Рейнш** и **Скотт Миллер**, **комментируя** происходящее, не скрывали своего изумления настойчивостью Трампа в данном вопросе:

«Обычно, каждая мера по защите торговли, придуманная человечеством, отвечает интересам какой-то группы производителей. А тут никто не выступил и не сказал, что это было бы полезно. Никто. Как правило, когда все говорят, что это плохая идея, она не реализуется. И что удивительно, кажется, что администрация все равно идет напролом».

При этом эксперты заметили, что предложенная инициатива «тройного нуля» в торговле с ЕС нереализуема на практике, но может принести политический выигрыш администрации Трампа. Таким образом, президент сможет успокоить нарастающее недовольство республиканцев, продемонстрировав свою приверженность свободной торговле, а когда переговоры зайдут в тупик, переложит ответственность за их провал на «протекционизм» европейцев. «Это блестящая тактика, - **заметил** Рейнш. – Но она и отвлекает от настоящего обсуждения торгового соглашения».

Перспектива новых санкций в отношении России

Охватившая Вашингтон буря возмущения Хельсинкским саммитом материализовалась на этой неделе в виде серии законодательных инициатив, призванных ограничить возможности Дональда Трампа в выстраивании отношений с Россией.

За символическим голосованием по биллю, запрещающему «выдачу» бывшего американского посла **Майкла Макфола** России, последовали более серьезные инициативы. Сенаторы **Джефф Флейк** (респ., Аризона) и **Кристофер Кунз** (дем., Делавэр) попытались (безуспешно) **поставить** на голосование резолюцию с призывом полного и безотлагательного выполнения закона о санкциях 2017 года (Countering American Adversaries Through Sanctions Act – CAATSA). Во вторник сенаторы **Линдси Грэм** (респ., Южная Каролина) и **Роберт Менендес** (дем., Нью-Джерси) **анонсировали** законопроект, предписывающий дополнительные санкции против «российских олигархов», энергетического, финансового и технологического секторов экономики, ужесточающий контроль над выполнением CAATSA, а также вводящий необходимость одобрения Сенатом решения о выходе США из НАТО. Во вторник же сенаторы **Пэт Туми** (респ., Пенсильвания) и **Крис Ван Холлен** (дем., Мериленд) направили **письмо** министру финансов Мнучину с требованием ввести санкции против российских граждан, которым были предъявлены обвинения в ходе расследования Мюллера. Сенатор **Джефф Меркли** (дем., Орегон) потребовал ввести правило, разрешающее Дональду Трампу встречаться с Владимиром Путиным только в присутствии другого американского чиновника. Сенатор **Кори Гарднер** (респ., Колорадо) предложил законопроект, предписывающий Госдепартаменту рассмотреть вопрос о признании России страной-спонсором терроризма, что влечет автоматическое наложение санкций и практически полностью запрещает межгосударственное сотрудничество.

На этом фоне наиболее перспективным выглядит январский законопроект сенаторов **Марко Рубио** (респ., Флорида) и **Криса Ван Холлена** (дем., Мериленд), под которым в последние дни резко **увеличилось** количество подписей. Получивший название «Акт в защиту выборов от угроз посредством установления красных линий» (Defending Elections from Threats by Establishing Redlines (DETER) Act), он предполагает автоматическое введение новых секторальных санкций в течение десяти дней после

того, как Директор национальной разведки примет решение, что Россия вновь вмешалась в выборы.

Пока что республиканское руководство не проявило **готовности** выносить какой-либо из законопроектов на голосование. Председатели двух ключевых для их принятия комитетов (по международным делам и финансовым вопросам) объявили о проведении серии слушаний по всевозможным аспектам отношений с Россией, что, хоть и будет способствовать сохранению повышенного внимания теме «российской угрозы», на какое-то время отложит рассмотрение конкретных законопроектов. Первое из них **состоялось** в среду, в ходе которого **Майк Помпео** на протяжении трех часов выслушивал упреки законодателей по двум основным направлениям: отсутствие прозрачности проводимой внешней политики и диссонанс между заявлениями президента и официальной позицией внешнеполитических ведомств.

Спикер палаты представителей **Пол Райан** (респ., Висконсин) призвал не тратить время на санкции и заняться, вместо этого, рассмотрением более важных бюджетных вопросов (за что был немедленно обвинен в «потакании Трампу»). Лидер большинства в Сенате **Митч Макконнелл** (респ., Кентукки), выразив поддержку некоторым законопроектам и **озвучив** грозное предостережение России, пока не включил в расписание голосований ни одну из предложенных инициатив. В августе законодатели отправятся на каникулы (конгрессмены на месяц, а сенаторы – на неделю), а значит, активная законодательная деятельность отложится до сентября, когда все внимание Капитолийского холма будет посвящено подготовке к ноябрьским выборам.

Тем не менее, как показал пример с законом CAATSA, который был принят за несколько недель после почти полугодового сопротивления со стороны республиканского руководства, все будет зависеть от воли законодателей, которая может довольно неожиданно меняться, особенно в условиях накаляющейся предвыборной борьбы.

Кампания «максимального давления» в отношении Ирана

Прошедшая неделя отметилась эскалацией риторики администрации в отношении Ирана. После «кричащего» **сообщения** в твиттере президента («Иранскому президенту Рухани: Никогда, никогда не угрожайте Соединенным Штатам снова, иначе вы столкнетесь с последствиями, которые мало кому доводилось видеть за всю историю»), предупреждение **повторил** советник по национальной безопасности **Джон Болтон** («Президент Трамп сказал мне, что, если Иран сделает хоть что-то неподобающее, они заплатят цену, какую ранее доводилось платить лишь нескольким странам»). «Наступление» поддержал и госсекретарь Майк Помпео. **Выступая** 22 июля в Президентской библиотеке Рональда Рейгана, он остановился в шаге от призыва к «свержению режима», выразив поддержку населению страны, участвующему в антиправительственных протестах. Поименно перечисляя иранских духовных лидеров, Помпео резюмировал: «Уровень коррупции и богатства иранского руководства демонстрирует, что Ираном управляет не правительство, а мафия». Также на этой неделе американское внешнеполитическое ведомство сообщило о запуске нескольких информационных платформ, которые будут вести вещание на фарси.

Такой скоординированный маневр администрации получил различные трактовки. Демократы обвинили президента в разжигании международного конфликта ради внутривнутриполитических дивидендов: в частности, чтобы отвлечь внимание от «провального» саммита в Хельсинки и очередного **скандала**, на этот раз вокруг записей телефонных разговоров Трампа, конфискованных у его адвоката Майкла Коэна. «Неужели Вы, президент Трамп, собираетесь начать войну, чтобы переизбраться?» - **обратился** к нему сенатор **Берни Сандерс**.

Эксперты предложили два, не обязательно исключающих друг друга, объяснения. С одной стороны, администрация может пытаться дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в Иране, чтобы сделать его более сговорчивым при обсуждении новой «сделки». «Идея заключается в том, чтобы создать рычаг давления и понять, насколько он будет действенным, - **отметил Марк Дубовиц**, глава Фонда в защиту демократий. – Чем сильнее будут подорваны позиции режима, тем сильнее будет переговорная позиция (США), и увеличится возможность заключить всеобъемлющее соглашение на американских условиях». С другой стороны, многие заметили схожесть стилистики твиттер-атак президента с кампанией «максимального давления» в отношении КНДР. «(Дональд Трамп) уже использовал эту тактику с Северной Кореей, - **заметила Сюзан Мелони**, заместитель директора программы по внешней политике в Брукингском Институте. – Ему кажется, что она была успешной и способствовала продвижению его интересов».

Тем не менее, угрозы администрации пока что не **подкрепляются** со стороны Пентагона, заявления которого о готовности применить силу в отношении КНДР во многом способствовали достижению необходимого эффекта. В конце мая появлялись сообщения, что Министерство обороны начало разработку возможных «военных опций» в отношении Ирана. Тем не менее, выступая на Аспенском форуме 20 июля, помощник министра обороны по политическим вопросам **Джон Руд заметил**, что «пока не происходит пересмотра военного присутствия (США в регионе) в ответ на какие бы то ни было заявления». «И я не считаю, что это необходимо. Я бы не рекомендовал это делать», - добавил он. Более того, сотрудники Пентагона **отмечали** снижение количества провокаций со стороны Ирана в отношении американских военных.

«Последнее, что сегодня хочет (министр обороны Джим) Мэттис – это войны с Ираном, - **отметила Барбара Славин**, глава Инициативы «Будущее Ирана» в Атлантическом совете, назвав происходящее еще одним примером существующего разрыва между Пентагоном и Трампом.

Источник: Как Трамп неожиданно помирился с ЕС, пока Конгресс сражался с ветряными мельницами

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

